

- Ну, это было быстро - произнесла Амариллис. Я резко проснулся и уставился на неё, стоящую над нами, осознавая, что рядом со мной в кровати лежала Фенн (без одежды), положив голову мне на грудь. Амариллис всё ещё была в своих латах, она выглядела усталой, но довольной. Пожалуй, то, как она на нас смотрела, лучше всего описывалось словами "ехидное веселье".

- Это не то, что ты думаешь - сказал я, не пытаясь подняться. - Если только ты не думаешь, что я сделал ей переливание, а затем мы вдвоём уснули.

- Он прямо всю меня заполнил - сообщила Фенн, поднимаясь и потягиваясь. Она повернулась ко мне и улыбнулась, и я не смог не глянуть на её обнажённую задницу.

- Извращенец! - воскликнула она и выпрыгнула из кровати, прикрываясь одной рукой. И даже не пыталась при этом скрыть улыбку. - Мэри, ты это видела - он смотрел на мою задницу!

Амариллис подняла правую руку, на которой носила Траур, и материализовала нижнее бельё, кое Фенн немедленно выхватила.

- И перчатку - произнесла Фенн, натягивая исподнее. - Женщина не может выглядеть прилично, если её рука не прикрыта магической перчаткой с бесконечным экстрамерным пространством.

Амариллис сняла перчатку и протянула ей; Фенн забрала её и надела с видом триумфа, который превратился в растерянность, а затем она нахмурилась.

- Прошу прощения, мне следовало уточнить, что перчатка должна быть дарована в пользование - произнесла Фенн.

- У меня есть условие - сказала Амариллис. - Больше никаких футболок.

- Договорились - произнесла Фенн. Слишком быстро, и слишком улыбалась при этом.

- Никаких футболок с надписями - уточнила Амариллис. - Футболки мне ещё нужны.

- Ладно, договорились - согласилась Фенн, снова слишком быстро.

- Фенн - сказала Амариллис. - Думаешь, мне это смешно?

- Ну, в тот раз ты смеялась - сказала Фенн. - И это реально ржачно, так что не знаю, ты мне скажи - думаешь, я не думаю, что тебе это смешно?

- Это был не настоящий смех - сказала Амариллис с не-таким-уж-ровным лицом.

- Лгунья - сказала Фенн. - И в любом случае, я согласилась на твои условия, и как истинный друг, я согласилась на твои уточнённые условия, но все знают, что даже истинный друг не позволит вторую поправку к устному контракту.

Амариллис вздохнула, а затем слегка прикоснулась к Траур, после чего улыбка Фенн стала шире. Она прижала перчатку к груди, а затем поцеловала её.

- Я прикасалась ей к трупам - сказала Амариллис.

- Я тоже прикасалась ей к трупам - ответила Фенн. - Есть хороший лут?

- Нет - ответила Амариллис. - Всё было привязано к Ларкспуру, теперь будет привязано к другому кузену. Ими хорошо обладать, и хорошо лишить их, возможно - использовать для обмена, но там нет ничего, что мы могли бы использовать сами.

- Мы ещё в лесу? - спросил я. - Что насчёт вертолёта?

- Я забрала всё, что можно было забрать - сказала Амариллис. - Все души мёртвых в бутылке. Как только ключ телепортации позволил, я перенесла нас. Сейчас мы у подножия Хребта Мира, и должны быть в милях от кого-либо, единственное, чем может похвастаться это место.

- Но я умею управлять вертолётom - сказал я. Ну, вроде того.

Амариллис уставилась на меня.

- И каким образом ты предлагаешь его перевезти? - спросила она.

Я открыл было рот, а затем закрыл, поскольку на самом деле понятия не имел, кроме разве что "воспользоваться абсурдной друидской магией, чтобы засунуть его в бутылку". Возможно, мы смогли бы разобрать вертолёт на части и разместить их в Траур, но для двоих это непосильная задача. И хотя мы могли бы вернуться за ним, но я уже видел возражения этому, в общем-то те же самые, по которым мы не вернулись в замок в Сильмар-сити. И даже если обойти эти возражения, что мы вообще будем делать с вертолётom, будь он магический или нет? (Хотя мне было очевидно, что если в Данжн Мастере есть хоть капля драматичности, на какой-то момент я полечу-таки в вертолётe, особенно с учётом того, что это второй раз, когда я оказался рядом с вертолётom, и не получил возможности на нём полетать).

- Не всё - намёки - поджав губы, произнесла Фенн.

- Но кое-что - определённо - ответил я. - Некоторые вещи обладают, за неимением лучшего слова, космической значимостью. И вертолёты - одна из них. Они - часть моей предыстории... опять же, за неимением лучшего слова. Я не говорю, что всё будет иметь какое-то значение, я просто говорю, что это наверняка намёк, и если мы не вернёмся за магическим вертолётom, или не сможем забрать его с собой, то нам по крайней мере стоит высматривать другие вертолёты. Серьёзно, нам стоит просто отправиться туда и воспользоваться грузовой телепортацией, чтобы разместить его где-то, откуда сможем достать, если понадобится. Оба вертолёта, собственно.

- Даже если бы у нас было заклинание... - начала Амариллис, и в руке Фенн появилась стопка бумаг. Амариллис пронзила её яростным взглядом. - И даже если бы у нас были необходимые ресурсы...

Фенн бросила бумаги на кровать рядом со мной и показушно достала из перчатки корзинку.

- Ты всё это украла? - спросила Амариллис.

- "Украла" - такое сильное слово - сказала Фенн. - Не то, чтобы неверное, просто показывает, какая я сильная и храбрая женщина.

Она вежливо кашлянула в руку.

- Можете, эм, игнорировать слухи о том, что меня разрубили - это очевидная выдумка.

В этот момент в помещение вошли Солэс и Грак, из-за чего тут стало тесновато. Грак низко

поклонился мне, а Солэс радостно улыбнулась.

- Могу я спросить, кто присматривает за бутылкой? - спросил я.

- Я поднял обереги, какие смог - сказал Грак. - Мне понадобится с неделю отдохнуть, чтобы быть полезным в этом плане.

- Мы в безопасности? - спросил я.

- Нет - сказал Грак. - Мы не будем в безопасности, пока наши враги не умрут.

- Он преувеличивает - сказала Солэс.

- Главной проблемой сейчас является возможность того, что Гиацинт или Дорис продолжат то, что начал Ларкспур - сказала Амариллис. - Но я не думаю, что это особенно вероятно. Сложно определить мотивы Гиацинта, не зная, что сейчас происходит в Англициenne, но насколько нам известно, она прекратила иметь дела с Дорис, и считает, что Ларкспур уже потратил слишком много времени и усилий на этот проект. Мы добавили к её мотивациям месть, но не думаю, что это многое меняет. Нам следует продолжать беспокоиться о ней в перспективе, но она не Директор Безопасности Иностранных Дел, что означает, что ей доступно куда меньше рычагов. Я не уверена, какова будет её история о том, что с ним случилось, особенно учитывая, что тело у нас, а не у них, но я очень-очень сомневаюсь, что в настоящий момент она представляет для нас опасность.

Амариллис чуть сменила позу и потянулась почесать шею там, где она соприкасалась с доспехом.

- Дорис Финч не может покинуть карантинную зону. У неё есть агенты, но они не очень хороши, поскольку она не доверяет другим персонам, даже себе. Могу предположить, что она знает о том, что у нас есть ключ телепортации, или через её сделку с Ларкспуром, или просто через вероятностные наблюдения за нашими перемещениями. Она опасна, но в другом, более непредсказуемом плане. Я всё ещё считаю, что мы здесь в безопасности.

Она размяла руки.

- Ну, и остаются все остальные. Мы не знаем, кому вообще известно, что у нас есть ключ. Количество желающих мне смерти невелико, ограничено выборкой из моих кузенов. И никто из этой группы врагов не является угрозой того уровня, на котором мы действуем. Так что с моей точки зрения наша основная забота - объявлены мы во всеимперский розыск или нет, и это, по крайней мере, мы можем выяснить достаточно быстро и без особого риска.

- Так мы отдыхаем здесь недельку, или проверяем, есть ли преследование? Или отдыхаем на ходу? - спросил я. - А потом можем вернуться в Боастре Вино и проверить, есть ли на нас розыск?

(пр. переводчика: здесь я вырезал небольшой кусочек, поскольку он непереводим. ГГ использовал аббревиатуру от "разыскивают ли нас", дворф спросил, правильно ли вообще так произносить, принцесса сказала, что это неважно).

- Итак, мы все согласны передохнуть пока что? - спросила Амариллис.

Последовали согласные кивки. В последние пару недель мы все прошли изрядный ад, так что неудивительно голосование за передышку. Я вспомнил как в Земля Восставших, когда

стрелял по банкам, думал о бойцах ММА: у них что-то около четырёх десятиминутных боёв в год, равномерно распределённых. За прошлую неделю у меня было четыре боя насмерть, практически без времени переварить это, только вперёд. Я был не на месте кого-то, кто участвует в кровавом спорте как виде развлечения, и мне не нужно столько времени на восстановление, но всё же это было много, и, вероятно, для остальных ещё больше, чем для меня.

* * *

Реальное, настоящее свободное время - это классно. У меня были на Аэрбе моменты, когда типа как бы если посмотреть с определённой точки зрения были похожи на свободное время, но большая его часть была потрачена на тренировки. Я не хочу сказать, что собирался забить на тренировки на всю неделю, но игра, типа, дала мне отмазку; я не мог поднять навык выше 20 без реальной опасности или хорошего учителя. Учитывая, что мы дали себе неделю, я ожидал, что упрусь в кап и без того, чтобы тратить часы на тренировки.

После того, как все мы поели, окунулись в ручей, и сменили одежду, Солэс и Шестиглаза Лань провели нам тур по бутылке. Всего одна квадратная миля, но это означало три с половиной мили прогулки по периметру, и ещё несколько по тропам, неспешным ходом, поскольку дорог здесь не было, а местность неровная. Мы довольно органично разделились на группы, частично потому, что по оленьим тропам нужно было идти по одному. Грака весьма заинтересовали обереги, некоторые из которых, похоже, необходимы для по большей части закрытой системы, и Солэс просвещала его. Фенн, пошептав что-то в ухо Шестиглазой Лани, получила возможность прокатиться верхом, что унесло её далеко от нас, когда локус растянула свои длинные ноги и ускакала. Так что остались мы с Амариллис.

- Это меня не беспокоит - вдруг сообщила Амариллис. - Вы с Фенн.

Я ощутил, как слегка напрягся при этом, в основном потому, что не знал, насколько она говорит правду, или почему это говорит. Как бы я ни старался давать ей второй шанс, я всегда ощущал неуверенность, разговаривая с ней.

- Рад слышать, что не беспокоит - ответил я. - В смысле, рад, что это не будет источником напряжённости, или что-то в этом роде.

- Я заговорила об этом, поскольку не знаю, чего наговорила под воздействием крови единорога - сказала Амариллис. - Фенн и Грак, похоже, договорились не говорить нам, но меня беспокоит, что может вылезти в неподходящий момент, так что хочу быть прямолинейной в интересах недопущения сложностей, которые мы не можем себе позволить.

- О - сказал я. - Понятно. И есть то, что ты могла сказать, что могло заставить меня думать, что тебя беспокоят наши как бы совсем-не-официальные-но-вероятно-ненадолго-типа-отношения.

- Можешь просто сказать, что ты ухаживаешь - сказала Амариллис.

- Угу - ответил я.

Мы с минуту шли молча. Амариллис сейчас была более расслабленной чем когда-либо с того момента, как мы встретились, который, вероятно, было точкой высокого стресса в жизни нас обоих. Она сняла свой доспех и была одета в белую футболку без надписей и шорты, с

крюссовками на ногах. Она вполне сошла бы за ученицу моей старшей школы, если бы сейчас оказалась героиней обратного попадания. Были кое-какие детали, которые выдали бы её внимательному наблюдателю, вроде смещения текстиля в её одежде, или отсутствия на ней пластика, или брэндy, но было очень близко. Она привлекала бы взгляды, поскольку была захватывающе дух, так что аж сердце останавливается, красива, но если оставить это в стороне, она до жути вызвала ощущение близости к дому.

- Ты становишься всё симпатичнее с каждым очком, вложенным в физические атрибуты - сказала Амариллис. Это, определённо, было отрепетированной фразой. - Я не чувствовала ничего вроде притяжения к тебе, когда мы только встретились, и видела, что я тебя привлекаю, так что решила, что оставляю этот вариант открытым.

Она шла передо мной в высокой траве, и сейчас обернулась ко мне, возможно, взглянуть, слушаю ли я.

- Я принцесса Англицинна, брак и потомство для нас часть бизнеса. Я всё равно никогда и не ожидала роскоши женитьбы по любви. С твоей способностью, если она настолько сильна, как я представляла, если ты Утер возрождённый, ты был бы настолько хорошей парой, насколько вообще можно было бы найти. Возможно, будь я более мотивированной, или более бесчувственной, то продолжила бы развивать это преимущество. Возможно... возможно, я и есть бесчувственна, просто сомневалась в своей способности повернуть это, когда дойдёт до того. У меня нет опыта с мужчинами. У меня нет и той естественной искры, которой обладает Фенн, этой чистой чувственности, того, как она без усилий привлекает взгляд.

Я внимательно слушал, стараясь не чувствовать себя сбитым с ног тем, что она говорила. Последнее, чего я мог от неё ожидать, так это чувства неполноценности в сравнении с Фенн. То, что я её не привлекал, не удивляло, но всё же ранило. Мне нужно было извиниться за то, как она меня привлекала и всё ещё привлекает? Я ничего не могу с этим поделать, но извинился бы, если бы с этого был какой-то толк.

- Ты понимаешь, почему я говорю тебе это? - спросила Амариллис. - Некоторые вещи лучше делать быстро и основательно.

- Как отрывать пластырь - сказал я, понимая, что эта идиома скорее всего не будет понята. - Ещё что-то?

- Угу - ответила она, вздохнув. - В какой-то момент я решила, что в тебе есть нечто действительно привлекательное. Не в плане персональной эстетики, хотя и это тоже, но...

Она втянула воздух.

- Я не знаю, что я говорила под воздействием крови единорога. Так что собираюсь сказать худшее, что могла сказать, поскольку сейчас у нас есть время, чтобы пройти это. Я не хочу, чтобы у нас снова было расхождение из-за того, что мы не обговорили то, о чём болезненно или неловко говорить.

Я ощутил, как сжимается грудь.

- Можем мы остановиться и присесть? - спросил я. - Мне не нравится, что не могу видеть твоё лицо, когда ты говоришь.

- Разумеется - ответила она. Помахала остальным, погружённым в собственные разговоры, они нам ответили, и мы отошли налево, где был большой камень на который можно было

усесться вдвоём. Амариллис охватила себя за колени; у неё было серьёзное выражение лица. Вместо того, чтобы смотреть на меня, она говорила в пустоту. Возможно, ей так было проще.

Она подняла руку, словно для того, чтобы пригладить волосы, но остановилась и просто прикоснулась к ним.

- Я решила, что буду твоим любовным интересом, если ты вырастешь превыше моей способности вносить свой вклад - сказала она. - У Утера были его Рыцари, но у него была и жена, и Зона обладала большей властью, чем любой из них во всём, что имело значение. Все фокусируются на Утере, но она предок всех Принцев и Принцесс Англицинна так же как и он. Она по своему формировала будущее Англицинна.

Я отложил биографию Утера до того, как добрался до того места, где они встретились, но я, очевидно, знал, что он был женат. Мне было странно представлять Артура под тридцатник, женатого и с детьми. Пожалуй, сейчас мне было сложнее уложить в голове это, чем тот факт, что он построил империю, распространившуюся по всему миру.

- Так что я решила, что буду этим для тебя - сказала Амариллис. - Если ты попытаешься поцеловать меня, я поцелую в ответ, и если ты захочешь трахнуть меня, то я... - она посмотрела на меня.

- Вытерплю это - закончила она, не смягчая удара. - Я бы прошла то, что не хочу делать, и научилась получать удовольствие, или по крайней мере не показывать неприязни.

Она положила руки на колени.

- Я понимаю, как это звучит.

- Заставляет меня, типа, чувствовать себя дерьмово - сказал я. И это даже не половина того, что я ощущал. Дело не в том, что она не хотела секса со мной, а в том, что у неё остаётся инстинктивное отторжение. Вот это заставляло сердце сжиматься, не из-за того, что говорило о наших личных отношениях, или нашей дружбе, а из-за того, что говорило о ней.

- Я это предполагала - Амариллис кивнула. - Извини, я ещё не закончила.

Она вздохнула и плотнее сжала колени, всё ещё не глядя на меня.

- Когда мы брели по Датуре, я начала видеть в тебе нечто. Было мерцание настоящей искры, когда я смотрела на тебя, так что я поступила наиболее логичным в этих обстоятельствах образом - положила эту искру на растопку и стала поддувать на огонь. - Она помедлила. - Я ошиблась в том, что тебя привлекаю?

Сердце колотилось в моей груди.

- Нет - произнёс я, едва не подавившись этим словом. - Ты должна знать, что я никогда не сделал бы ничего, чего ты могла бы не хотеть.

- Я знаю - Амариллис кивнула с мягкой улыбкой. - Это сделало разжигание пламени проще. Я фантазировала о том, каким мог бы быть поцелуй с тобой, или как ты обнимаешь меня. Я пыталась представить, как ты забираешь мою девственность, и пыталась представить секс с тобой как нечто позитивное, чего я хочу всем сердцем.

- И это сработало? - спросил я. (Я старался быть осторожным в словах, но к такому разговору

я не годился).

Амариллис умолкла. Затем взглянула на меня.

- Чуток - сказала она. Поджала губы. - Не знаю, как я могла это выразить, когда во мне была кровь единорога. Возможно, высказалась сильнее. Думаю, я смогла заставить себя чувствовать толику того, что у вас с Фенн друг к другу.

- О - произнёс я, сглотнув. - Рад, что не сработало до конца. Потому что... Фенн.

- Да - Амариллис кивнула. - Я работаю над гашением этого огонька. Я серьёзно говорила, что меня это не беспокоит. Она подходит тебе больше, чем я когда-либо смогу. Вы будете хороши вместе. Думаю, будет немного раздражать, но это же Фенн. Я забочусь о вас обоих, и рада видеть, что вы находите счастье друг в друге.

Она нерешительно помедлила.

- Я думаю об альтернативных настоящих, и о других путях, которые мы могли пройти. Есть некое чувство потери, которое я пытаюсь стряхнуть, словно единорожье видение о прошлом, которое мы прожили, но которого не происходило. Я не хочу, чтобы вы с Фенн расходились, и не хочу быть с тобой, но я думаю о другой версии меня, более готовой доверять, более тянущейся к мужскому теплу, более тёплой и доброй. Если бы я была кем-то весёлым, вроде неё.

Она прикусила губу, достаточно сильно, чтобы поморщиться.

- Извини, от этого нет пользы, я сказала всё, что сказала, чтобы сделать нам прививку от этого в будущем. Думаю, мне не стоит говорить больше.

- Мне нужно ответить? - спросил я. - Мне нужно сказать тебе... всякое?

(Одному богу ведомо, что я говорил про Амариллис, когда был под кайфом от крови единорога, но определённо недостаточно, чтобы остановить Фенн).

Амариллис тихо, пусто усмехнулась.

- Ты очень прозрачен, Джунипер - ответила она. - Нет, я уже в целом всё знаю. Не думаю, что есть что-то, о чём мне стоит беспокоиться в каком-то будущем споре.

- Окей - сказал я, облегчённо вздохнув. - Присоединимся к остальным?

- Дай мне пару секунд - ответила Амариллис. - Я хотела бы немного побыть одна.

Я оставил её на камне и вновь побрёл по тропе. Грак и Солэс сидели вместе поодаль, там, где начинались высокие деревья, поблизости от края бутылки. Насколько я видел, Солэс рассказывала ему историю, с широкими взмахами рук и временами цветными вспышками.

Я не знал, что думать об Амариллис и том, что она мне сказала. С одной стороны, было такое чувство, что я избежал ситуации, поскольку она серьёзно создана прямо под мои вкусы во многом. Возможно, будь у нас больше времени для медленного горения, или не будь с нами Фенн, и я сошёлся бы с ней, ухаживая за этой девушкой, изо всех сил старающейся не чувствовать неприязни когда я её целую. С другой стороны, я ощущал иррациональную тягу как-то исправить её, обнять и утешить, пока она не разморозится и не будет способна, не знаю,

испытывать реальную романтическую любовь и радости секса. Я знал, что если бы Тифф услышала от меня что-то подобное, она, вероятно, всю голову бы мне прожужжала о том, что это распущенная мужская фантазия, даже отдалённо не соответствующая реальному миру, но я всё равно чувствовал именно это. Больше всего, однако, это всё просто вызывало у меня печаль. Неудивительно, что её лояльность поднялась, когда я сказал ей, что она никогда не будет отставать от меня в силе.

Пока я предавался раздумьям о параллельных таймлайнах и том, что могло бы быть, Фенн приблизилась ко мне, верхом на Шестиглазой Лани.

- Смотри, какого странного оленя я нашла - сказала она. Локус взбрыкнула под ней, с достаточной силой, чтобы пришлось хвататься изо всех сил, и Фенн рассмеялась. В конце концов локус снова замерла. - Хорошо потрындел с принцессой?

- Угу - сказал я.

- Не расскажешь своей Фенн, о чём? - спросила она, постукивая пальцами по боку лани.

- Это сложно. Всякое из-за единорога - сказал я. - Я надеюсь, что ты уже знаешь всё это, чтобы не понадобилось неловкого и напряжного разговора об этом.

- О - сказала Фенн. - И из-за того, что она сказала, у тебя неважное настроение.

- Чуток - я кивнул.

- Можешь сказать, какое именно настроение? - спросила Фенн. - Я, разумеется, сильная, самоуверенная женщина, которой не требуется, чтобы её почти-бойфренд сказал ей, что их зарождающиеся отношения ещё целы, но, возможно, тебе стоит это проделать, просто для практики, на тот случай, если когда-нибудь будешь встречаться с кем-то бесцельно требовательным и неуверенным в себе.

- Фенн, я понимаю, что это может быть внезапно, но не хотела бы ты как-нибудь сходить на свидание? - спросил я.

Фенн с акробатическим проворотом прыгнула с оленя и приземлилась рядом со мной. Она продемонстрировала самую широкую улыбку, что я видел от неё.

- Ну, - произнесла она - это было очень неожиданно.

Она подошла вплотную.

- Очевидно, мне нужно об этом подумать.

Изначально мы с ней были примерно одного роста, но сейчас я был на пару дюймов выше, так что если она хочет меня поцеловать, ей придётся наклонить голову. Это она и сделала, и, закончив фразу, оставила губы чуть приоткрытыми. Мне не стоило быть таким неуверенным в себе; я знал, что она чувствует, знал, что я чувствую, и тем не менее во мне была эта нервная, дрожащая энергия когда я наклонился и поцеловал её. Страх и адреналин бурлили во мне - может, не знаю, я её неправильно понял?..

Она растаяла во мне, прижалась ко мне, провела рукой по моей спине, прикоснулась к шее, погрузив пальцы в мои волосы, и я прижал её к себе, целуя. Мы словно слились воедино. Меня удивило моя потребность в ней, и её во мне, но это удивление оказалось смыто чувством её

тёплых губ прижатых к моим.

Когда она отстранилась, она тяжело дышала и слегка дрожала; её веснушчатые щёки покраснели. Она уставилась мне в глаза и провела языком по губам, смакуя послевкусие нашего поцелуя.

- Ладно - сказала она. Чуть вздрогнула и обняла меня за пояс. - Я подумала. Одно свидание, а там посмотрим, как оно дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/622696>